

Обсуждаем ТОП-32 "Чемпионата Балтии - 2020". Разговор о подборках 86, 207, 326.
"Подборки, о которых хочется говорить..."

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

О подборках 86, 207, 326

Преамбула от Доктора

Сегодня погода неожиданно сменила милость на гнев: за окном вместо +25 и яркого весеннего солнца – всего +20 и, очевидно, суточный дождь.

Доктор, в поисках замены утраченному светилу, решил найти в лонг-листе Балтии яркие краски и, что не удивительно, нашел.

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

Поспешим же поговорить о прекрасном, пока его не подменили «хорошим». Пока высоколбытые особы с холма Ареса не пустились во все тяжкие.
Поговорим о подборках 326 « [Liebedich](#) » и 216 «Ласкер».

От администрации портала: подборка 216 «Ласкер» снята с конкурса, ее конкурсная страница закрыта.

Основание - нарушение автором "Положения о конкурсе".

Автор исключен из числа участников литературных конкурсов, проводимых порталом Stihi.lv.

Преамбула от Петры Калугиной

А я выставляю против докторских двух «Л» – подборку 207. « [Кровь, любовь, морковь](#) » и 86. «

[Совсем воздушно](#)

» Ольги Виязовой.

О них мы тоже – поговорим!

Внимание!

Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

[326. «Liebedich»](#)

Доктор:

Обычно Доктор не любит таких построений. Не потому не любит, что принципиально не любит – а потому, что авторы не умеют их готовить.

В это раз все сошлось: и вдохновение автора, и вкус Доктора.

Перед нами – вологодское кружево поэзии. Затейливая вязь узоров из фраз-образов, соединенных невидимыми чувственными связями, красоту которых не каждый сможет уловить:

над тобою

живая речь

неживая річ

я склоняюсь склоняя чтобы тебя постичь

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

*поплывет по воде лебединое liebedich –
это стих камыш
превратившись в стих*

Способен ли читатель постичь эфемерную, зачастую невыразимую обычными языковыми средствами гармонию – зависит не от читателя и не от поэта, мне кажется. Потому, что благоволение музы – штука капризная и недолгая, а без её благословения – невозможен танец снежинок-слов в в хороводе мыслей:

*и захочешь назад
/ну пожалуйста ну пожа/
но на все запятые уже не хватает ком
и гудит человек – насеком*

Знаю несколько поэтесс, которые пишут в такой манере. Манере озвучивания образов, возникших при просмотре «сна, вызванном полетом пчелы вокруг граната», и пытающихся при этом еще и разнообразить аудиоряд всевозможными вставками и делением слов на частички. Но все дело в том, что механическое деление – оно механическое и есть. Это не «любовь слов, от которого рождаются отпрыски» – это «размножение слов», прочувствуйте разницу, как говорится. Вот как выглядит любовь по-настоящему:

*есть присутствие в темноте
тем и тело живёт во мне
что как будто его и нет
по ту сторону
сто-
нет*

Допускаю всерьез, что эта подборка принадлежит перу как раз одной из двух этих поэтесс, на которых Доктор часто грешит за искусственную «надуманность» в их стихах, за механистичность использования инструментов. Тем радостнее мне будет поздравить любую из милых дам с огромной удачей! А это – действительно удача:

*так ложились мы спать:
головой прямёхонько в ад,
в стылый воздух его, голубые длинноты.*

*если бог – это бег,
то мне ноги свои не догнать
не отнять у дремоты.*

*если берег – беречь,
то куда заведёт эта речь...*

Да, эти стихи – именно кружево, тонкая и ажурная накидка, достойная

соответствующего обрамления – красивых женских плеч и пронзительного, умного, но чувственного взгляда. Нити, соединяющие образные узоры, настолько легки и прозрачны, что не всем удастся их разглядеть, ввиду особенностей чувственного развития, ввиду различий в работе подсознания. Тем интереснее будет взглянуть на внутренний мир членов жюри, на их подсознательные установки.

Боюсь одного: в силу некоторой «сырости» текстов и некоторой возможной «топорности» в работе дамоклов меча жюри, – в следующий круг стихи не пройдут. Будет очень жаль, но, скорее всего, так и будет. Мир несправедлив, увы. Я бы посоветовал автору, при возможной доработке подборки, изъять пассаж «вишнёвый де Сад»: он не гармонирует со стилистикой, кажется вторичным и пошловатым в данном контексте.

Петра Калугина:

Отчасти разделяю восхищение Доктора этим текстом. Но только отчасти. Попадись он мне лет пятнадцать назад – восхищение было бы полным. Я бы тоже сказала «ах!», очарованная авторским чувством речи. Но сейчас меня что-то останавливает. Возможно – слишком явственная, бросающаяся в глаза нахоженность этой тропинки, давно уже ставшей из дикой и заповедной – разведанной, окультуренной, благоустроенной маршрутной тропой. Идя по этой тропинке, я испытываю примерно то же, что чувствует турист, в пятый или десятый раз приехавший, например, в Мачу Пикчу. Или даже: турист, листаящий брошюру со снимками этого места и вспоминающий, как он однажды побывал там вживую.

Впечатление «впервые» и «вживую» от этой особой, удивительной поэтической локации, где слова ведут себя именно так, я получила уже давно, и у меня в голове есть некая мерка, эталон, которым яверяю стихи такого склада. Они не могут быть ниже определённого уровня – хотя бы потому, что пионеры этого стиля уже многое в нем открыли, прощупали, обдули от шума-песка и даже успели отшлифовать. В этой манере «химии речи», расщепления слов и смыслов, создания новых валентностей и связей между «молекулами» – очень хорош А.Кабанов. Есть и еще другие виртуозы этого стиля, но не буду увлекаться фамилиями.

Не знаю, знаком ли автор с творчеством Кабанова, но его текст просто обречён быть «поверен Кабановым». И хорошо бы, чтобы в результате этого сравнения было найдено не только общее, уже успевшее «утвердиться в традиции», но и какой-то прогресс; если не отрыв, то смелая вылазка вперед, жест замаха на новые территории.

Посмотрим, есть ли в текстах подборки «Liebedich» такие жесты.

Ну, слияние разноречивой лексики даже разбирать особо не стоит: этот модный приём слишком здесь очевиден, а самое главное – уместен (чего не скажешь о многих и многих текстах, в которых он тужится работать). Здесь у нас три языка: русский, украинский, немецкий. Украинская пазлинка «річ» и немецкая – «liebedich» смотрятся в тексте очень выразительно и эффектно, особенно это выгнувшее шею «лебединое liebedich». Можно констатировать, что автор владеет приемом на высоком уровне и его находка может

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

занять достойное место в ряду других иноязычных «любовей». («Привольно англичанину залётному:// и love, и плов ласкают слух его» А. Кабанов, «...произносит Soul-love-ки // какой-то иностранец тощий» П.Орынянская.)

Здесь автору плюсики. С той оговоркой, что эта находка – красивый цветок на обочине натопанной туристической тропы. В ней нет ничего новаторского.

Далее. Что еще характерно для этого стиля – выведение «в люди» таких чисто технических вещей, как нюансы грамматики, синтаксиса и пунктуации, превращение их в самостоятельные образы, в значимые единицы смысла. Например: «я склоняюсь склоняя чтобы тебя постичь». Без управляемого слова, «склоняя» может пониматься только в одном значении: склоняя грамматические формы слов. Герой склоняет слова и считает нужным упомянуть об этом в тексте – то есть в «продукте» его упражнений. Он, склонившись, корпит над склонениями, он прилежен и скрупулезен. От всей конструкции веет школьным уроком русского языка.

Допустим, это удвоенное «склонение» существует здесь как намёк на склонённую шею лебединого лебедыща, который появляется ниже: «поплывет по воде лебединое liebedich». Но, как по мне, дело того не стоит. Плавный изгиб лебединой шеи – требует какой-то более нежной и благозвучной «подводки», нежели напряжённая по звуку строка со скоплениями согласных, этих застревающих в горле скл-скл.

Из той же серии – «но на все запятые уже не хватает ком». И опять на ум приходит Кабанов!

Липнут клавиши, стынут слова, вот и музыка просит повтора:

Times New Roman, ребёнок иа,

серый волк за окном монитора.

И приходится признать, что у Кабанова «то же самое, только лучше». У его лирического сообщения есть глубина, объем, эмоция и даже картинка.

А какая картинка в словах о том, что запятым не хватает com? Ну да, здесь запятые заняли место точек, а com – это ком; игра слов, образчик билингвистической омонимии. Но что мне с того, как читателю? Запятые, которым не хватает неких комков, – что они такое и почему я должна что-то почувствовать, прочтя эту строчку? Мне она безразлична.

Здесь же, в этом первом тексте, опасное вкрапление – стихи про стихи («это стих камыш превратившись в стих»). Опасное в том смысле, что к стихам про стихи подходят обычно настороженно и придирчиво, а в данном случае – здесь еще и не первой свежести омонимия: стих (сущ.) и стих (глагол).

Стихи о склонениях и точках с запятыми в одном флаконе со стихами о стихах... хм!

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

Некоторый перегруз, не находите?

К «вишнёвому де Саду» я уж и не знаю, как отнестись. Опять цитировать Кабанова? Так и сделаю, пожалуй, чтоб слишком не растекаться мыслью по древу: «Давинчи виноград, вишнёвый чех де сада // и всё на свете – кровь, и нежность, и досада». Прямое это заимствование или просто совпадение – даже не важно. Важно, что у Кабанова это поэзия, а здесь, у автора – звучит «пошловато», даже Доктор вынужден был это признать.

Вообще, автор, кажется, слишком увлекается желанием удивить, а то и эпатировать жуткой физиологичностью:

*но разверстая рана моя
лёгок легких оборванный пух*

Оборванный пух лёгких в разверстой ране? Вы серьезно? Это дань околотовирусной моде, что ли? Здесь, мне кажется, автору отказывает и вкус, и чувство меры. И чувство звука, опять же: обилие согласных задненёбного образования (г, к, х) сообщает строке халвяную давкость; ее неприятно произносить.

Второе и третье тексты понравились мне гораздо больше. Особенно:

*есть присутствие в темноте
тем и тело живёт во мне
что как будто его и нет
по ту сторону
сто-
нет*

Здесь уже автор настолько близок к своему, единственно ему присущему, эксклюзивному жесту, что, можно сказать, он – делает его, этот жест! «Один на всю подборку» – хочется добавить, но это будет выглядеть жутким снобством, и кто-нибудь обязательно скажет, что я «похлопала автора по плечу». А я совсем не хочу хлопать автора по плечу.

[207. «Кровь, любовь, морковь»](#)

Петра Калугина:

К этой подборке у меня сложное отношение. Хочется «скипнуть» два первых текста и заняться сразу третьим. Хочется закрыть глаза на тот факт, что у нас тут конкурс подборок, а не отдельных стихотворений, и что одно – даже очень крутое – стихотворение не может, в формате конкурса, перевесить два некрутых. Похоже, это тот самый случай, когда – может. Для меня вот перевесило...

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

Прежде чем к нему подступиться, скажу всё же и о первых двух. В тексте «Оборотень» – банальная история о бессердечном сердцеде, пожирателе младенцев любви, которые скучно и пресно уподоблены «зёрнам». Оборотень-мукомол перемалывает зёрна «в пыль», а где-то в поле между тем зреет новое зерно, и еще одно, и еще, и так до самой пенсии.

Скучна сама прямизна, однозначность этой метафоры. Девушки-зёрнышки. Оборотень, меняющий роли лицедей, циничный потребитель юных и наивных «женских человеков». Стихотворение как бы подсказывает, настойчиво и линейно: юные барышни, не влюбляйтесь в циничных чудищ!

Но это, простите, примитивный лубок житейских истин, театр простейших амплуа. Поэзия (для меня) сквозит пожалуй что в строчке «А перевёртыш выгуливает людей», здесь что-то есть, здесь автор что-то «надыбал». Но не развил.

Второе. В нем понравились строчки концовки:

Я гладил по траве свою планету

И говорил: "Не бойся, я с тобой".

Всё. Остальное – рифмованный анекдот, скабресный и безбожно затянутый. Стихотворение, которое может развлечь и местами даже рассмешить, но которое забываешь сразу после прочтения.

И вот, когда уже определился с этой подборкой, когда собираешься сказать: «Было весело, пока-пока!» – возникает стихотворение «Мозаика».

*Апрель. Пробудилась Москва весенняя,
Березовый сок побежал по жилам.
Любимым звоним и читаем Есенина.
Смерть ухмыляется: живы... живы!*

*Выше колен балахон обрезает,
Пудрит-помадит лицо безносое.
"Для кого? Кто этот милый зайнышка?" –
Коса кривится, как знак вопроса.*

...

В чем стихотворение уж точно не упрекнуть – так это в очевидности смыслов. При этом смыслы – вот они, на ладони, в них есть чёткая, потрясающе убедительная логика безумия, торжество сдвинутого, «косого» (как заяц) разума, открывшего формулу смерти: «Смерть – это морковь!» Эврика. Архиверно и архимедно.

Подсунь нам автор эту формулу гольём, без контекста, – и мы недоумённо пожали бы

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

плечами: с чего вдруг смерть – морковь? чем продиктовано сие бредовое утверждение, кроме как желанием выпендриться?

Но – контекст! Автор уверенно, бойко и, опять же, восхитительно «безумно» обосновывает:

Коса...

*...остается наверху, в дежурке,
А Смерть спускается в склеп-темницу.*

*Вечно живой иронично щурится,
Ход мыслей титана примерно таков:
Девуца в темнице. Коса на улице.
Смерть – это морковь!*

Всё сходится. Вот так же блистательно, эврикально сходятся паззлы в умах великих шизофреников, на одного из которых обаятельно-толсто намекает автор. Да что там намекает, так прямо и говорит – Володя. Вечно живой. Титан. Лежит в склепе. Иронично щурится. И даже так: «Темно, как у... Надо не оступиться», что само по себе уже балансирует на грани скабрёзности, но не сваливается в нее. Ведь если темно, то и правда – надо не оступиться, и Надя тут совершенно ни при чем.

Промежуточно подытожим: апрель (день рождения Ленина), пандемия («карантинит московский народ»), смерть, напудрясь-напомадясь и обкорнав балахон выше колен, идёт к Ленину на ДР, в результате чего и оказывается морковью. Читай: обезвреживается.

*Сложились кусочки весенней мозаики.
Пока карантинит московский народ,
Нашли друг друга морковь и зайнышка.
Сегодня, возможно, никто не умрет.*

Слив смерти, переключение ее внимания на мумифицированного «зайнышку», пусть только на один день. Может быть, в этот день, 22-го апреля, пресловутая статистика обмякнет и оползет вниз (подборка размещена на сайте в -надцатых числах апреля; 22-ое на тот момент еще не наступило).

А может, так: не полустёбный сюрно-кичевый заговор, не фриковая мантра-закличка от смерти, а опозитизированная идея короновируса как «подарка» на юбилей непогребённого вождя пролетариата. 150 лет всё-таки! Мрачное совпадение, которое можно назвать символическим – или мистическим, кому что ближе.

Абсурдизм текста – не того же ряда, что абсурдизм в стихах Александра Крупинина, например. Здесь всё другое – другая манера подачи (более «лихая», что ли, чем в утончённо-изысканных, пастельно интонированных сториз маэстро Крупинина), другой

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

жест к читателю. И слава богу. Даёшь дорогу здоровой и плодотворной конкуренции! Вот у верлибриста Дмитрия Близнюка нет на сайте (и только ли на сайте?) конкурентов, и что в этом хорошего? Расслабился, обложился «самками», как сиамскими кошками, и – по выражению Доктора – не развивается.

Этот текст – как повеявшее на меня весенней свежестью обещание. Обещание знакомства с новым автором-абсурдистом. Мощным, ярким. Может, это кто-то из «стареньких», может, это и сам Крупинин, но в маске (в полумаске точнее, ибо узнаваем хотя бы на уровне допущений-предположений). А может, кто-то совсем со стороны. При любом раскладе – приятное открытие обеспечено.

Доктор:

Первое стихотворение – совершеннейший выстрел в пустоту. Кроме сносной техники исполнения – Доктор не видит в нем ни юмора, ни лирики, ни глубокой философии. Вообще ничего. Наверное, пора к окулисту. Столь великолепного перемалывания чужого времени и собственных интеллектуальных ресурсов не каждый поэт может себе позволить.

И вообще – поймал я себя на мысли – какого черта! Разве должен Доктор разговаривать о проходных текстах? Ему это скучно до безумия. Тем более о таких длинных, как второй.

С третьим всё сложнее: коллега им восхищается. Поэтому, обращаюсь в первую очередь к Петре.

Давайте задумаемся о том, что стихи – это не пазлы, как бы уникально они ни складывались в умах и на бумаге. Для этого существуют развивающие игры: шахматы, например, преферанс... А для кого-то, возможно, шашечный «Чапаев».

Кроме самого факта головоломки – желательно иметь в стихах нечто большее. Не стоит забывать, что у нормальных людей присутствуют чувства. А вот с чувственностью – тут откровенный швах.

Нет тут чувств. Ни авторских – выраженных прямо или контекстом, ни читательских – так как автор ничего похожего не предлагает. Лихое срубание лозы шашкой. Шутиха. Пулемёт, заряженный анекдотами по зайку и морковь.

Абсурд ради абсурда. А это скучно для Доктора.

Доктор – уже старенький и сентиментальный дяденька. Ему не только для ума надо, но и для сердца, и желательно – не одну валерьянку.

Десяток, если не больше, хороших, техничных, умных поэтов/текстов на Балтии – не входят в круг поэтических предпочтений Доктора. Лишь по одной-единственной причине: они не о душе, не для души. Когда читаешь такие вещи, внутри ничего не

отзывается. Они не делаю вас добрее, сентиментальнее или наоборот – заряженной на победу.

Они существуют и только. Они не меняю баланс добра/зла в мире, в человеке.

Так какой они тут, в лонге? В очередной раз решить очередную шараду, взять с полки пирожок за сообразительность и, жуя, сидеть на попе ровно, ждать, когда поднесут следующий?

86. «Совсем воздушно», Ольга Вирязова, Москва (Россия)

Доктор:

*Трава щекочет
облака как лёд
им коготком по донышку скребёт
очередная башня немосквы
и немоты
о мы
о ты*

Совершенно не ясно, по какой причине или с какой горы видится такая сюрреалистичная картина. Для меня, как для читателя – не хватило одного желания автора умолчать о том, каким образом трава щекочет облака, и кто такой «каклёд»? Воистину – поэтическое бессилие в оформлении – хуже воровства.

Никто не удосужился принять во внимание, что это – самое начало стихотворения, и предлагать расслабленному и настроенному на позитив Доктору непереваренные камни поэтического подсознания – чревато для нервной системы любого поэта. Далее, видимо, чтобы не скучал «каклёд», к нему приходят «каксад» и «мытут».

Попытки «художественно» дробить, мельчить слова, придавая им новые смыслы – оборачиваются бесполезными сколами, вызывающими жалось ясно видимой ущербностью затеи:

*Вайфай одновременно всё же сеть
хоть и летать а всё равно висеть
над водорослями не зная дна
над проволоками не зная зла
им несть числа
им несть
их месть
их неть*

Определенно – при всех своих творческих находках – подборка не является образцом

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

чистоты и кристальной безупречности. Скорее – показателем того, как часто современные поэты, работающие в таком стиле, нуждаются в заботливом покровительстве Эвтерпы, в ключевые моменты своего творчества.

Второе стихотворение – очевидный показатель того, что поэт боится знаков препинания, пусть даже стихотворение нуждается в них невероятно. Ясно уже, что с запятыми такая поэзия давно и яростно не дружит, но уж озаботиться знаком тире – она была просто обязана, хотя бы из уважения к аудитории и членам жюри.

*Бесчувствие трава на пустыре
потом трава затоптанная в глину
асфальт мой лучший из поводырей
дошёл до трещин и до волдырей
как будто боль ему необходима*

В итоге, и отсутствие знаков препинания, и синтаксис, оставляющий желать лучшего, приводят к надежде – исключительно на благоволение знакомых с творчеством поэта:

*О чём же важно если о любви
о ней хоть говори не говори
единой словно жёлтая люцерна
горящей стронциановой бесценной*

Финал текста – и так не блещущего разнообразием и свежестью смыслов – откровенно безакцентно слит и вызывает чувство недоумения странным построением фраз:

*целует в лоб в увядший третий глаз
перевернувшись тёмной донной рыбой
оказывается луной
и светит обратной стороной*

Третий текст – окончательно лишил Доктора дружеского расположения духа. И если уж говорить всерьёз и начистоту – уважаемый мной автор, несмотря на весь ваш явный и не оспариваемый талант – не соизволите ли снизойти до нас, грешных? Чем вас оскорбили знаки препинания? За что вы их игнорируете?

Чтобы и так невероятно сложная какофония вашего потока мыслей казалась совершенно уже лишенной логичности и вменяемости?

Чтобы читатель был вынужден ломать мозг по совершенно пустяковым поводам, коими являются причинно-следственные связи, вытекающие из одних образов и втекающие в другие?

Не знаю, вы ли писали анонимную подборку 326. "Liebedich", но ее стоит внимательно перечитать и кое-что осознать для себя.

Есть тексты – не требующие знаков препинания, потому что они синтаксически

прозрачны. А есть ваши – здесь и сейчас.

Тексты со сложными образами и предложениями, запутанными словно клубок колючей проволоки.

Колоться и плакать, плакать и колоться – снова и снова – но продолжать любить кактус, как те самцы ёжиков, Доктор, конечно, может, но уже не хочет, в отличие от жюри.

Будь у вас внятная разбивка знаками – хоть бы тире – и поклонников только прибавилось бы. Пока же – создается устойчивое впечатление, что кое-кто совсем не верит в свои способности грамотно разобраться со знаками препинания в стихотворных текстах и просто страшится накосячить так, что это станет очевидно даже непробиваемым ёжикам...

Не вижу других объективных причин, по которым может быть создана эта полоса препятствий, вызывающая головную боль на ровном месте.

А чтобы выказать еще большее пренебрежение публике и судейству – зачем эти полумеры и конформизм, будьте уже последовательны – в следующий раз предлагаю писать без пробелов между словами и без прописных букв. Прозаическим абзацем. Просто, чтобы убедиться: на сколько достанет терпения у коллег.

И не стоит на Доктора обижаться, за столь жёсткий подход, ибо – горькой правды вам никто, кроме него, уже не скажет, по всей видимости. Дружеские и корпоративные связи, понимаете ли, частенько намертво сковывают у ёжиков совесть и способность к высказыванию объективной критики.

Петра Калугина:

Будь подборка анонимной, ее автора и тогда несложно было бы узнать – по характерной манере артикулировать гласные и сдвигать ударения (о ты о мы, над водорос–лямиИ, над проволок–амиИ); по воронкообразным строфам (их тут всего две, но они в начале – и сразу в глаза бросаются), по фирменному стилю «скольжения по поверхности», как бы взглядом по тонированному тёмному стеклу авто – с внезапным эффектом переключения зрения внутрь, в глубину «салона».

Рассеянная и чуть неотмирная горожанка, поднявшая глаза от гаджета и на миг «потерявшаяся» в пространстве; парящая по-над мегаполисом Офелия – уловительница тончайших эманаций «человечьей матрицы» и раздаваемой вай-фаем метафорической сети (которая не только Интернет – а с намёком на нечто большее). Стихи про связь всего со всем, и про мерцание этой связи: то есть, то нет.

Очень «городские» стихи. Не в прямом понимании, не «пройду по Абрикосовой, сверну на Виноградную», а в плане проживания города как некого психолого-архитектурно-ботанического феномена, в котором сплавлено так много всего – «земное» и «воздушное», растительное и рукотворное, естественно и железное,

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

Москва-сити и трещины на асфальте за гаражами. Город в концепции автора – не место и время, а некая сущность, какой-нибудь «Летучий замок» в духе Хаяо Миядзаки.

*и что ему он сам себе гора
с тугими проводами из нутра
которая сама себя несёт
сама себе и кровля и живот*

*миры травинок норок и жучков
гудят пощёлкивают языком
поскрипывают крыльями из под*

Кровля предполагает стены, живот – голову, но автор разбил эти пары, и «кровлю» соединил с «животом», получив что-то обаятельно монструозное, вроде слона на комарьих ногах с картины Дали.

Гора с техногенным нутром, набитым проводами, шатко и грациозно (как здесь не вспомнить несравненного Несбылося!) шагает по мирам травинок и жучков, неясно откуда и неведомо куда.

Я согласна с претензиями Доктора к технике, к неудачным звуковым торосам вроде «облака как лёд», к необязательностям вроде

*им несть числа
им несть
их месь
их неть*

(ощущение, что это здесь только ради графики, ради вытянутой «ножки» у строфы)

Но, даже с учетом обилия «шероховатостей», эта поэзия мне очень симпатична и мила – милее некоторых безупречно гладких, обтекаемых стихов. Как говорила Нейтири, героиня «Аватара»: я тебя вижу. Вот и я – вижу эту поэзию.

*Белые купальни и навесы
город полный внутренним железом
превозносит словно пену вод
словно возвращается к эскизу
забывая тесноту и кризис
словно раз – и смывается вот-вот.*

*

*Бесчувствие трава на пустыре
потом трава затоптанная в глину
асфальт мой лучший из поводырей*

Автор: Поговорим?
14.05.2020 17:00

*дошёл до трещин и до волдырей
как будто боль ему необходима.*

*

*о как ветвятся в небе голоса
сквозь чувства разнесённые как сад
просачиваясь в нашу духоту
на бытиё травинки и жучков*

*сейчас посилен мир почти знаком
велик пока мы тут.*

Послесловие от Доктора:

Всё написанное выше – было написано до оглашения топ-16.

И сейчас, глядя на этот результат, Доктор испытывает большие сомнения в желании высказаться о счастливчиках. Потому что – о тех, о которых хотелось, уже сказано, а о которых не хотелось – все равно ничего хорошего не явить. Жюри постаралось ударить Доктора по рукам довольно болезненно...

Будем консультироваться с коллегой.

Послесловие от Петры:

Милый Доктор, не огорчайтесь! На руки наложим эластичную повязку. В крайнем случае, можно писать с голоса – современные технологии это позволяют.

А что касается топа-16, то нам вовсе не обязательно от него отталкиваться и брать только те произведения, которые в него вошли. У нас всё ещё есть топ-32. А вообще, по большому счёту, никто и ничто не мешает нам выбирать из топа-327! Понимаю, вот сразу перейти на подобный формат «свободных от всего обзоров» – это было бы слишком радикально, но... в следующий раз обязательно предложу Евгению этот вариант.

Тем более, что – как вот секунду назад выяснилось – один автор, подборка которого входит в наш обзор, развернулся и ушел: разаномизировался. Показал свое отношение к происходящему, в том числе – к происходящему вокруг его текстов. «Спасибо» ему в кавычках.

Продолжение следует...

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ